

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС26-8011

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 октября 2026 г.

Дело № А40-68468/2025

Резолютивная часть определения объявлена 14 октября 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 23 октября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Грачевой И.Л., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Давыдова Кирилла Юрьевича на постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2026 г. по делу № А40-68468/2025 Арбитражного суда города Москвы

по иску индивидуального предпринимателя Давыдова Кирилла Юрьевича к государственному казенному учреждению города Москвы «Администратор Московского парковочного пространства» о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора – акционерного коммерческого банка «АК Барс».

В заседании приняли участие представители:

от индивидуального предпринимателя Давыдова Кирилла Юрьевича – Солдатов Я.В.;

от государственного казенного учреждения города Москвы «Администратор Московского парковочного пространства» – Федотов П.Г., Эссерт С.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Давыдов Кирилл Юрьевич (далее – предприниматель, истец) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к государственному казенному учреждению города Москвы «Администратор Московского парковочного пространства» (далее – учреждение, ответчик) о взыскании 9 536 205 руб. 1 коп. неосновательного обогащения, 813 846 руб. 10 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами с продолжением начисления с 20 марта 2025 г. до дня фактического исполнения обязательства в размере ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации за соответствующий период от суммы основного долга.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23 октября 2025 г. в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с принятым по делу решением, истец обратился с апелляционной жалобой, в ходе рассмотрения которой уточнил исковые требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, просил взыскать с учреждения неосновательное обогащение в размере 8 845 169 руб. 86 коп. и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 432 481 руб. 73 коп. с последующим начислением по день фактической оплаты основного долга.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2026 г. решение суда первой инстанции отменено, требования предпринимателя в указанной части удовлетворены, с учреждения в пользу предпринимателя взыскано 8 845 169 руб. 86 коп. неосновательного обогащения, 432 481 руб. 73 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами с дальнейшим начислением процентов на сумму неосновательного обогащения (8 845 169 руб. 86 коп.) по ключевой ставке Центрального Банка России с 21 марта 2025 г. по день погашения задолженности. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2026 г. постановление апелляционного суда отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприниматель, ссылаясь на существенное нарушение норм права, просит отменить постановление суда округа и оставить в силе судебный акт суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 23 сентября 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу учреждение просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения. В возражениях на отзыв предприниматель указал на несостоятельность доводов учреждения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а постановление суда округа - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 1 апреля 2024 г. учреждением (заказчик) и предпринимателем (поставщик) по результатам аукциона в электронной форме с соблюдением требований, предусмотренных положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), заключен государственный контракт № 0373200082123001144 на поставку установок генерации тока. Цена контракта – 14 723 764 руб. 10 коп.

В обеспечение исполнения обязательств по контракту предпринимателем представлена банковская гарантия от 20 марта 2024 г. № БГ-1544115/2024, выданная акционерным коммерческим банком «АК Барс» (далее – банк) на сумму 10 272 393 руб. 39 коп.

Поставщиком 3 – 4 апреля 2024 г. осуществлена поставка продукции.

При приемке товара установлено его несоответствие техническим требованиям контракта, по факту выявленных недостатков 18 апреля 2024 г. с участием представителя поставщика составлены акты с перечнем выявленных недостатков и сроков их устранения. Также заказчиком в адрес поставщика направлен мотивированный отказ от принятия поставленного товара.

В период с 23 по 26 апреля 2024 г. предприниматель вывез со складов заказчика товар, несоответствующий условиям контракта. Ввиду отсутствия возможности поставить оборудование, соответствующее условиям контракта, подрядчиком 24 июня 2024 г. принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта. Контракт расторгнут 5 июля 2024 г.

По результатам проведения проверки по факту одностороннего отказа поставщика от исполнения государственного контракта Управлением Федеральной антимонопольной службы по городу Москве 15 июля 2024 г. вынесено решение № 077/10/104-9663/2024 о включении сведений в отношении предпринимателя в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года.

Учреждение обратилось в банк (гарант) с требованием о выплате денежных средств по банковской гарантии в размере 10 272 393 руб. 39 коп. Гарант произвел выплату по банковской гарантии на реквизиты заказчика.

Банк выставил предпринимателю регрессное требование об уплате перечисленных заказчику денежных средств.

В целях исполнения обязательств принципала по возврату суммы выплаченной банковской гарантии банком и предпринимателем заключено соглашение об урегулировании обязательств № БГ-1544115/2024-01.

Полагая, что заказчик не имел права на получение выплаты по банковской гарантии (за исключением штрафных санкций в размере 736 188 рублей 20 копеек), в связи с чем на его стороне возникло неосновательное обогащение, предприниматель обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Рассматривая спор, суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь положениями статей 34, 96 Закона о контрактной системе, статей 309, 310, 314, 329, 368-370, 374, 375, 375¹, 450, 450¹, 453, 715, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), статьи 34 Закона о контрактной системе, разъяснениями, изложенными в пункте 66 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и пункте 36 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г., учитывая наличие в банковской гарантии условия, предусматривающего возможность удержания полной суммы обеспечения в случае неисполнения обязательств по контракту, пришел к выводу об отсутствии на стороне учреждения неосновательного обогащения.

Суд исходил из того, что в связи с отказом предпринимателя от исполнения обязательства по поставке товара в соответствии с условиями контракта и принятием решения об одностороннем отказе от его исполнения получение заказчиком денежной суммы по банковской гарантии в объеме, предусмотренном гарантией, является законным.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции, руководствуясь вышеприведенными положениями законодательства, пришел к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с учреждения в пользу предпринимателя суммы неосновательного обогащения и процентов, в связи с чем заявленные требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что сам факт выплаты по гарантии не создает у заказчика (бенефициара) права на соответствующую сумму и не устраняет необходимости проверки действительного размера имущественных требований к принципалу. Учреждение вправе получить по гарантии лишь сумму, соответствующую действительным требованиям к предпринимателю (штраф и неустойку). Сумма, превышающая действительный размер требований (получение бенефициаром всей суммы гарантии при отсутствии соразмерных имущественных требований), образует неосновательное обогащение.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции о правомерном получении учреждением денежной суммы в объеме, предусмотренном банковской гарантией.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя обязательств и защиты заказчиков от недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) законодатель предусмотрел специальный механизм для обеспечения исполнения обязательств, закрепив перечень способов обеспечения в статье 329 Гражданского кодекса.

Институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых выдано обеспечение, наступили.

Согласно пункту 1 статьи 368 Гражданского кодекса по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них (пункт 1 статьи 370 ГК РФ).

По смыслу статей 368, 374, 376 Гражданского кодекса обязательство гаранта состоит в уплате денежной суммы при представлении письменного требования бенефициара о платеже и других документов, указанных в гарантии, которые по своим формальным внешним признакам соответствуют ее условиям. Гарант не вправе выдвигать против осуществления платежа по гарантиям возражения, правом на которые обладает исключительно принципал (по обстоятельствам, связанным с исполнением основного обязательства).

Правило о формальном соответствии требования о выплате условиям гарантии - при отсутствии у гаранта права вникать в существо сложившихся между бенефициаром и принципалом взаимоотношений в рамках исполнения основного обязательства - является выполненным, если названные в требовании обстоятельства очевидно свидетельствуют о наличии неисполненного обязательства, которое покрывается обеспечением по гарантии.

Таким образом, причины, приведшие к нарушению обеспечиваемого обязательства, даже если принципал ссылается на их связь с виновными действиями бенефициара, не имеют правового значения для осуществления выплаты гарантом.

Вместе с тем факт совершения гарантом платежа в пользу бенефициара порождает для гаранта, принципала и бенефициара особые правовые последствия в случае **необоснованного получения** выплаты по гарантии.

Пунктом 1 статьи 379 ГК РФ предусмотрено, что принципал обязан возместить гаранту выплаченные в соответствии с условиями независимой гарантии денежные суммы, если соглашением о выдаче гарантии не предусмотрено иное.

В свою очередь принципал не лишен возможности обратиться в суд с иском к бенефициару, предмет которого (в зависимости от вида обязательства) будет заключаться в установлении факта отсутствия вины принципала в правоотношениях, ненадлежащее поведение принципала в которых, по мнению бенефициара, повлекло за собой обращение бенефициара к гаранту.

В соответствии со статьей 375¹ Гражданского кодекса бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование являлось необоснованным.

Иной подход будет означать неправомерное освобождение бенефициара от ответственности перед гарантом или принципалом как лицом, понесшим расходы в результате выплаты по гарантии в связи с необоснованным требованием бенефициара.

Из положений пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса следует, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса.

Указанная норма обеспечивает защиту и восстановление имущественных прав участников гражданского оборота, а также соблюдение справедливого баланса их прав и законных интересов.

Для возникновения обязательств из неосновательного обогащения необходимо установление обогащения одного лица за счет другого при отсутствии к тому законных оснований или последующем их отпадении. При этом не имеет значения, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения обогатившегося, самого потерпевшего или третьих лиц либо произошло помимо их воли (пункт 2 статьи 1102 ГК РФ).

Как разъяснено в пункте 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г., по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения ответчиком имущества. Ответчик обязан доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В силу природы гражданско-правовых отношений возможность применения санкции, предусмотренной пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса, является элементом механизма возмещения убытков, причиненных кредитору неправомерным использованием его денежными средствами,

фактически устанавливает минимальный предел такого возмещения и с учетом его места в системе действующего правового регулирования направлено на защиту имущественных интересов лица, чьи денежные средства незаконно удерживались.

Разрешая спор, суды установили, что контракт расторгнут 5 июля 2024 г., факт неисполнения поставщиком обязательств по контракту подтверждается решением антимонопольного органа от 15 июля 2024 г. по делу № 077/10/104-9663/2024 и имеющимися в материалах дела документами, предпринимателем не оспаривается.

В связи с неисполнением поставщиком обязательств по контракту по поставке товара надлежащего качества заказчик полагал, что с поставщика подлежит взысканию сумма, соответствующая сумме независимой гарантии, в связи с чем банку предъявлено было требование о выплате 10 272 393 руб. 39 коп.

Согласно расчету, представленному бенефициаром совместно с требованием о банковской выплате, цена контракта составляет 14 723 764 руб. 10 коп., а объем фактически исполненных обязательств, предусмотренных контрактом и оплаченных бенефициаром, равен нулю.

При этом авансовые платежи в счет будущей поставки товара заказчиком не производились, равно как и оплата товара после его получения. Некачественный товар впоследствии был вывезен поставщиком со складов покупателя.

В соответствии с пунктом 9.4 контракта обеспечение исполнения контракта распространяется на случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств по контракту, неуплаты поставщиком неустоек (штрафов, пеней), предусмотренных контрактом, а также убытков, понесенных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением поставщиком своих обязательств по контракту.

По данным заказчика на дату вступления в законную силу решения о расторжении контракта за поставщиком образовалась задолженность в сумме

1 328 083 руб. 52 коп., из которой 591 895 руб. 32 коп. составляют пени и 736 188 руб. 20 коп. штрафные санкции.

Фактическая сумма начисленных пени и штрафов в соответствии с условиями контракта определена апелляционным судом в размере 1 427 223 руб. 53 коп. и сторонами не оспаривается. О взыскании убытков, понесенных в связи с ненадлежащим исполнением (неисполнением) поставщиком обязательств по контракту, заказчик не заявлял.

При таких обстоятельствах апелляционный суд пришел к выводу о том, что заказчик получил по гарантии сумму (10 272 393 руб. 39 коп.), не соответствующую действительным требованиям к подрядчику, в связи с чем на стороне учреждения образовалось неосновательное обогащение в размере 8 845 169 руб. 86 коп., которое подлежит возврату предпринимателю с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами.

Выводы суда апелляционной инстанции являются правильными, поскольку истребуемая по гарантии сумма должна быть не произвольной, а обоснованной и вытекать из нарушения конкретных обязательств принципалом, которые поименованы в гарантии. В настоящем деле обязательства из неисполнения (ненадлежащего исполнения) контракта, которые обеспечивает гарант – это обязательства по уплате неустоек (штрафов, пеней) и обязательства по уплате убытков. Условия контракта также не дают оснований считать, что при расторжении контракта по вине исполнителя заказчик вправе требовать всю сумму обеспечения, безотносительно к конкретным убыткам или неустойке.

Наряду с этим на учреждение обоснованно возложена предусмотренная статьей 395 Гражданского кодекса ответственность, направленная на защиту имущественных интересов лица, чьи денежные средства незаконно использовались (удерживались).

Судебная коллегия полагает, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела установлены и исследованы все существенные для принятия правильного решения обстоятельства, им дана надлежащая

правовая оценка, выводы, изложенные в судебном акте, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судами первой и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем постановление суда округа подлежит отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а постановление суда апелляционной инстанции по данному делу – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2026 г. по делу № А40-68468/2025 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2026 г. по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

М.К. Антонова

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Р.А. Хатыпова